

В 2018 году 9 ноября по новому стилю отмечалось 200-летие со дня рождения И.С. Тургенева. Проблема взаимоотношений И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского интересна читателям, прежде всего, тем, что эти мастера слова — люди своей эпохи. Важно определить, на мой взгляд, что объединяет и что разъединяет в мировоззренческих установках И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского. Возможно, через Ф.М. Достоевского мы увидим подлинную личность И.С. Тургенева, его искания и размышления.

Одной из актуальных тем в русской литературе является тема отношений западников и почвенников. Яркими представителями этих течений были И.С. Тургенев и Ф.М. Достоевский. Нам важно рассмотреть концептуальный образ каждой языковой личности. Мы постараемся понять и разгадать особенности менталитета русского человека на примере взаимоотношений и творческого наследия Тургенева и Достоевского.

Достоевский, как Прометей, дал тот священный огонь любящего и страдающего сердца, которое не приемлет равнодушия к судьбе человека. И, воспитывая в нас, уважаемый читатель, совесть, Достоевский учит наши сердца нравственной правде. В XXI веке мы, оставленные один на один с тайной своего «внутреннего я» и содрогнувшиеся перед бездной бессознательного, сильнее, чем когда-либо, нуждаемся в целительном Слове Достоевского и Тургенева.

Но самое удивительное в том, что выражение «Всякий человек — загадка» принадлежит перу И.С. Тургенева. Эту фразу произносит Базаров в ключевой сцене романа «Отцы и дети». Так чем же похожи эти два гения русской литературы, на творчестве которых воспитывалось не одно поколение читателей?

Напомним, что Достоевский выделял роман «Отцы и дети» Тургенева. Об этом свидетельствует письмо И.С. Тургенева — Ф.М. Достоевскому: «Любезный Федор Михайлович, мне нечего говорить Вам, до какой степени обрадовал меня Ваш отзыв об „Отцах и детях“ (...). Между прочим, некоторые читатели, современники Тургенева, не понимали иронического оттенка речей Евгения Базарова. И подумать только, советовали писателю бросить свой роман в огонь! Меня изумили слова И.С. Тургенева о том, что он создает определенный образ читателя. И Достоевский-читатель понимает саму суть тургеневского таланта — ироническую составляющую его мировоззрения. Вот так об этом пишет Тургенев из Парижа 30 марта 1861 года: «Вы до того полно и тонко схватили то, что я хотел выразить Базаровым, что я только руки расставлял от изумления — и удовольствия. Точно Вы в душу мне вошли и почувствовали даже то, что я не считал нужным вымолвить. Дай бог, чтобы в этом сказалось не одно чуткое проникновение мастера, но и простое понимание читателя»¹. Таким образом, Достоевский-читатель в своей экзистенции — существовании преодолевает иронический метод и осмысливает свой опыт в виде положительного отклика. Но как Достоевский-писатель он идет дальше и исследует глубины человеческой природы. Он постигает противоречивость

¹Тургенев И. С. Письма. Т. 12. М., 1959. С.334.

русской души в «Бесах» и «Братьях Карамазовых», где человек познает жизнь через страдания и через испытания приходит к Христу. Алеша Карамазов — это богоискательство, нравственная воля, страдающая совесть, всё это отличает русского человека Ф.М. Достоевского.

Но если дуализм мировоззрения Тургенева основан на преодолении философии Гегеля, где во главу угла поставлено утверждение индивидуализма человеческой личности, и при этом одно из убеждений автора — это антитеза человека и равнодушной природы. Так считает Зеньковский, и мы с ним согласны². Так «западные очки», которые примерил И.С. Тургенев, безусловно, влияли на то, что он свои мировоззренческие установки, на мой взгляд, располагал по степени значимости именно так: Знание, Просвещение, Наука, Человек, Правда, Искусство, Народ. Сравните, как Ф.М. Достоевский мог бы назвать свои духовные ориентиры в нескольких словах, где градация идёт от самой главной ценности: Почва, Искусство, Красота, Спасение, Человек, Народ, Правда, Просвещение. При этом не случайно, когда встал вопрос перед Достоевским, как назвать новый журнал после закрытия «Времени», предлагались названия «Почва», или «Правда». Следовательно, «почва» — это особая правда. Это единение с русским человеком, с его правдами и загадками, с его стремлением к истинному обновлению всей своей прежней жизни. Прометеев огонь всемирной отзывчивости, русская идея сострадания своему ближнему по христианским началам — вот открытия Достоевского, которые воплощают нашу русскость. Но если мы вдумаемся, не откроется ли такая же правда о сострадании в героях Тургенева, например, в разговоре умирающего Базарова со своим стариком отцом?

С чего же начинался процесс создания того или иного художественного образа героя у Достоевского и Тургенева?

Вот что пишет М.М. Бахтин в книге «Проблемы творчества Достоевского»: «Не типы людей и судеб, объективно завершённые, — а типы мировоззрений (Чаадаева, Герцена, Грановского, Бакунина, Белинского, петрашевцев, нечаевцев и т.п.). И мировоззрение он (Достоевский) берёт не как абстрактное единство и последовательность системы мыслей и положений, а как последнюю позицию в мире в отношении высших ценностей»³. Иначе говоря, Достоевский за основу своего творческого метода брал крайнюю, последнюю установку прототипа, т.е. в начале замысла появляются мировоззрения, а затем уже сюжет и сюжетные судьбы персонажей. Имеется в виду то, что Достоевский ищет присущий только каждому отдельному персонажу «свой голос». Но при этом его герои, по словам М.М. Бахтина, обладают незавершённостью, потому что всё время находятся в «пространстве диалога» и этим интересны читателям. Значит, только когда писатель изучил мировоззренческое своеобразие установок Тургенева, он создал такую удачную пародию на автора «Дыма».

В словаре указано такое определение мировоззрения: «В его структуру входят принципы творческой деятельности, установки и ориентиры. Характер мировоззрения определяет и задаёт способ видения мира, обязывает к линии творческого поведения и действиям в соответствии с определёнными идейно-эстетическими, нравственными принципами»⁴. Страх своей гегелианской философией укреплял реалиста в Достоевском. Именно реализм в высшей степени роднит худо-

²Зеньковский В.В. *Русские мыслители и Европа*. М., 1997. С. 290.

³Бахтин М.М. *Проблемы творчества Достоевского*. Киев, 1994. С. 196.

⁴*Эстетика: Словарь / под общ. ред. А.А. Беляева*. М., 1989. С. 205.

жественные методы Тургенева и Достоевского. Именно в сопоставлении таких начал, как дух и материя, в осмыслении гегелианства и «страховщины» выражается уникальность мировоззрения Достоевского. Если согласно принципу творческой деятельности у Тургенева необходимо создать историю-биографию персонажа, затем идет разработка идеи, то у Достоевского же герой рождается через идею-сверхмысль, которой подчиняется весь образ. Так идея «все позволено» определяет внутренний мир Ставрогина, Раскольникова, Ивана Карамазова. Однако мироощущение Достоевского отличается от убеждений его героев. В общем, в мировоззрении русских писателей отражаются духовные установки на искусство, природу, науку, общество и человека.

Первая встреча Достоевского и Тургенева произошла в ноябре 1843 года у Белинского. Тогда состоялся литературный дебют Достоевского с произведением «Бедные люди». Белинский с Тургеневым прочитали эту работу в рукописи, пришли к Достоевскому и объявили, что он настоящий талант. Однако в последующие годы Тургенев и Белинский охладели к Достоевскому и не понимали ни его повестей, ни его литературного масштаба в полной мере.

Для анализа отношений между писателями я использую документальный источник — исследование Будановой Н.Ф. «Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского». Около 10 ноября 1845 года в Петербурге Достоевский у Белинского ближе знакомится с Тургеневым. А до 15 ноября 1848 там же Достоевский читает роман в девяти письмах, который он написал в одну ночь. У Белинского Достоевский всех удивил и покорила. «Белинский под влиянием произведения молодого писателя заявляет, что теперь уверен в Достоевском совершенно», потому что «Достоевский за всё может браться». Дальше в конце января 1846 года в Петербурге было написано пародийное послание Белинского Достоевскому: «Рыцарь горестной фигуры». В соавторстве принимали участие: Некрасов, Панаев, в общем, сотрудники «Современника». После этой пародии, мы думаем, что Достоевский замкнулся в себе и стал избегать общения с сотрудниками этого журнала. Постепенно Достоевский «накрутил» себя до последней степени. И его раздражительность вылилась в первую ссору с Тургеневым. Это было в конце февраля 1848 года в Петербурге. Вот как об этом упоминает Н.Ф. Буданова: «При встрече Достоевский не мог сдержаться и дал волю накипевшему в нем негодованию, сказав, что никто из них ему не страшен, что дай только время, он всех их в грязь затопчет (...)»⁵. Достоевский, я думаю, был глубоко уязвлен тем, что на него написали пародию. Вообще, по традиции XIX века, многие писатели пародировали друг друга. Но не таков был Достоевский. Он обладал высокими представлениями о писателях того времени, и вдруг они (о, ужас!) снизошли до пародии. Вот каким юношеским восторгом наполнены слова Достоевского о Тургеневе, сказанные раньше: «Но, брат, что за человек! Я тоже едва ль не влюбился в него. Поэт, талант, аристократ, красавец, богач, умён, образован, 25 лет, — я не знаю в чём природа отказала ему? Наконец, характер неистошимо прямой, прекрасный, выработанный в доброй школе», — так писал Достоевский своему брату Михаилу⁶.

Мне удалось найти саму эпиграмму в воспоминаниях Я.И. Полонского о Тургеневе («И.С. Тургенев у себя в его последний приезд на Родину»).

Яков Полонский рассказывает, что Тургенев стал однажды вспоминать эпи-

⁵Буданова Н. Ф. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского в трех томах. Т. 1. С-Пб., 1993. С. 135.

⁶Образы Ф.М. Достоевского в иллюстрациях Ильи Глазунова : фотоальбом / сост. Н.А. Виноградова-Бенуа. М., 1986. С. 138.

граммы, которые он написал. Этим же вечером писатель прочитал эпиграмму на Одоевского, Дружинина, Кетчера и Боткина. Многие, например, Дружинин «первый смеялся, когда я прочёл ему»⁷. Внезапно Тургенев вспомнил эпиграмму на Достоевского, написанную им ещё в сороковых годах, после повести «Бедные люди». Полонский очень удивился, потому что он не знал, что Тургенев иронизировал над Достоевским:

*Рыцарь горестной фигуры!
Достоевский, юный пыщ;
На носу литературы
Ты вскочил, как яркий прыщ,
Хоть ты новый литератор,
Но в восторг уж всех поверг,
Тебя хвалит император,
Уважает Лейхтенберг.*

Вот что пишет Полонский: «В ней (эпиграмме) нет ничего особенно обидного, соль её далеко не едкая; но Достоевский, уже в то время болезненный, был не из числа тех юношей, которые, прочтя эпиграмму, отнеслись бы к ней шутя, как Дружинин, или бы охотно ему за неё простили, как Кетчер»⁸. Полонский думает, и мы с ним согласимся, что тогда семя вражды между Тургеневым и Достоевским пустило свои корни.

Примерно таков же взгляд на эпиграмму М. Басиной в документальной повести о Достоевском «Сквозь сумрак белых ночей», мы процитируем: «Вдвоем с Некрасовым Тургенев написал стихотворение "Послание к Достоевскому" от лица Белинского. Начиналось оно словами "Витязь горестной фигуры, Достоевский милый пыщ...". Первое определение означало рыцаря печального образа, т. е. Дон-Кихота, второе произведено было от слова «напыщенный», т. е. надутый, много о себе возомнивший». В этом представлении об особенностях характера Достоевского М. Басина и Полонский сходятся во мнениях. При этом М. Басина пишет: «Витязь горестной фигуры», а у Полонского приведено: «Рыцарь горестной фигуры». Но в главном точки зрения исследователей совпадают, в частности, в понимании особенностей характера Достоевского. Полонский объясняет тургеневскую иронию тем, что Тургенев рано заметил самомнение Достоевского, а это чувство было не свойственно Ивану Сергеевичу. Обыгрывание реальных подробностей со сниженными деталями — вот пародия Тургенева. Почти так же Достоевский позднее создаст свою пародию на Тургенева в романе «Бесы».

Но и после ссоры Тургенев искренне, с теплым участием следит за литературной деятельностью Достоевского. Значит, Тургенев понимал, что сказанная в сердцах Достоевским тирада не отменяет его высокого писательского мастерства, и Тургенев уже тогда простил «тревожную лихорадочность» (термин Н.Ф. Будановой) манеры общения Федора Михайловича.

В 1849 году Достоевский из-за дела петрашевцев был приговорен к расстрелу. Но в последнюю минуту ему даровали помилование — ссылку на каторгу. Достоевский именно тогда понял, что «всякий человек — загадка». И что он посвятит размышлениям о духовном становлении в человеке гуманистических ценностей всю свою жизнь.

⁷Тургенев в воспоминаниях современников. Т. 2 / сост.: С.М. Петрова, В.Г. Фридлянд. М., 1986. С. 399.

⁸Там же. С. 400.

Достоевский вернулся в Петербург в 1867 году. Дружба с Тургеневым возобновилась. Объединил писателей актерский талант. Участие в спектакле «Ревизор» Н.В. Гоголя, поставленном Литературным фондом 14 апреля 1860 года в Петербурге, сыграло свою роль в примирении. Тургенев исполнил роль купца, Достоевский — почтмейстера. Комическая сторона духа писателей на этот раз привела к возрождению былой дружбы.

Однако позднее тонкая, ироничная натура Достоевского взбунтуется, и он напишет пародию на Тургенева в романе «Бесы». Но это потом. А пока Достоевский приступает к изданию журнала «Время». Тургенев принимает искреннее участие в поддержке этого начинания. И он готовит для этого издания своё произведение — «Призраки». Тогда Достоевский всем говорит, что романы Тургенева достойны самого высокого звания в литературе.

Тургенева и Достоевского сближает система взглядов — на патриотизм, народ, русский язык. Но в то же время западник Тургенев и почвенник Достоевский критикуют недостатки российской действительности. И тот и другой думают, что просвещение спасет русский народ. Но стремления Достоевского «больше славянофильские», хотя оба не отрицали богатой культуры Запада⁹. Вот что Достоевский пишет в одной из статей: «Идея общечеловечности всё более и более стирается между ними (европейцами. — А.Т.). У каждого из них она принимает другой вид, тускнеет, принимает в сознании новую форму. Христианская связь, до сих пор соединявшая, с каждым днём теряет свою силу. Даже наука не в силах соединить всё более и более расходящихся. Положим, они отчасти правы в том отношении, что эти-то исключительности, это взаимное соперничество, эта-то замкнутость от всех в самих себя, эта гордая надежда на себя одного и придает каждому из них такие исполинские силы в борьбе с препятствиями на пути. Но тем самым препятствия всё более и более множатся и множатся. Вот почему европейцы совершенно не понимают русских и величайшую особенность в их характере назвали безличностью (...).» (Подумать только, но слова Достоевского звучат сегодня современно и актуально, не так ли, дорогой читатель?) И далее: «Но с нами согласятся по крайней мере, что в русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во всё вживается. Он сочувствует всему человечеству вне различия национальности, крови и почвы. Он находит и немедленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческого интереса. У него инстинкт общечеловечности»¹⁰. Однако, по моему мнению, у Достоевского преобладала идея соборности, идея русского народа — богоносца. В этом была «почва», основа его мировоззренческих идей. Достоевский видел пороки Запада, но и его достоинства. И он в своих статьях утверждал идею всемирной отзывчивости русского сердца, поэтому образ Потугина из «Дыма» Тургенева оскорбил чувства и убеждения Достоевского. Тогда эмоции у последнего взяли вверх над волей, и вот что произошло дальше. Достоевский пришёл к Тургеневу в 1867 году в Баден-Бадене, и между друзьями произошла грозная ссора. "Эту книгу надо сжечь, взяв рукою палача", — сказал Достоевский (имея в виду «Дым»).

⁹Афанасьев В.В. Боголепов П. К. Тропа к Тургеневу. М., 1983. С. 134.

¹⁰Достоевский Ф.М. Искания и размышления (Ряд статей о русской литературе). М., 1983. С. 97.

В это время Тургенев просто и вполне естественно осведомился о причинах»¹¹. В ответ он услышал тираду Достоевского о ненависти Тургенева к России. Поскольку это было не так, Тургенев оскорбился. После этого бывшие понимающие друг друга — читатели и просто друзья — Тургенев и Достоевский не захотели даже поклониться друг другу при случайной встрече. Но и после некоторого времени Тургенев вновь прощает Достоевского и искренне радуется стойкости его характера (закрытие журнала «Время»).

Вот что пишет Тургенев Достоевскому: «Я часто думал об Вас все это время, обо всех ударах, которые вас поразили — и искренне радуюсь тому, что Вы не дали им разбить Вас вконец»¹².

Вдруг мы снова задумываемся, что за загадка — человек, когда узнаем из книги Будановой о новой ссоре Достоевского с Тургеневым, которая носит мировоззренческий характер. Вечером 22 июля 1867 года Достоевские приезжают в Баден. 23 июля Достоевский играет в рулетку и проигрывает. Затем идет читать газеты. На другой день снова Достоевский играет в рулетку допоздна. И то выигрывает, то проигрывает. Такие «качели» везения — невезения повторяются и 25 июля 1867 года. Затем вместе с женой встречаются по дороге Гончарова, который сообщает, что Тургенев видел вчера Достоевского, но не подошел к нему во время игры. Гончаров советует Достоевскому пойти к Тургеневу, чтоб тот не подумал, что Достоевский из-за долга его не узнал. Достоевский не решался отправиться к Тургеневу. В первый свой визит Достоевский не застал его дома. Что творилось тогда в душе и сердце Федора Михайловича, мы можем только разгадывать по биографическим деталям. 27 числа после визита он проигрывает, закладывает кольцо, наконец, о радость! Выигрывает. После чего вечером с женой слушают музыку Россини. Наконец 28 июля в Бадене утром Достоевский приезжает к Тургеневу. Они начинают спорить о романе «Дым», европейской цивилизации, исторических судьбах России и Европы. Как говорил потом Достоевский, Тургенев доказывал, что «есть одна дорога и неминуемая» — это цивилизация»¹³. Думаю, что в этом слове всё различие мировоззренческих установок Тургенева и Достоевского. Статья Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» отражает позицию писателя на данный вопрос в споре. Здесь уместно вспомнить, что советует молодым писателям Тургенев в своей статье «По поводу "Отцов и детей"»: Кроме таланта им необходимо «постоянное общение со средою, которую берешься воспроизводить; нужна правдивость, правдивость неумолимая в отношении к собственным ощущениям, нужна свобода, полная свобода воззрений и понятий — и, наконец, нужна образованность, нужно знание! А! понимаем! видим, куда вы гнете! — воскликнут здесь, пожалуй, многие. Потугинские идеи — цивилизация». «Подобные восклицания не удивят меня; но и не заставят отступить ни от одной йоты»¹⁴. То ли разозлила Достоевского ирония над славянофилами в этой статье, то ли из-за долга, но спор на этот раз в Баден-Бадене надолго заставил Тургенева и Достоевского не восстанавливать свои взаимоотношения.

Как пишет исследователь А.С. Долинин, «Как Раскольников есть дальнейшее развитие Базарова, так и Кармазинов — Потугина»¹⁵. Так идея нигилизма проходит своё развитие от образа Потугина (из «Дыма») И.С. Тургенева) до Петра Вер-

¹¹Афанасьев В.В. Боголепов П.К. Тропа к Тургеневу. М., 1983. С. 134.

¹²Буданова Н.Ф. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского в трёх томах. Т. 1. С-Пб., 1993. С. 480.

¹³Там же. С. 122.

¹⁴Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей». Т. 10. М., 1962. С. 137.

¹⁵Долинин А.С. Достоевский и другие. Л., 1989. С. 244.

ховенского («Бесы» Ф.М. Достоевского). Не зря Базарова Достоевский понимал как глубоко трагический образ. Но если в своей силе образ Базарова вызывал у Достоевского восхищение, то «западные очки» потугинского образа могли быть восприняты только пародийно. Обратите внимание, дорогой читатель, какое у вас восприятие Кармазинова в романе «Бесы», и совпадает ли оно с авторской позицией?

Кармазинов изображен Достоевским иронически в момент публичного чтения своего произведения. А.С. Долинин утверждает, и мы с ним солидарны, что Достоевский обыгрывает пессимистичность тургеневского слова («Дым», «Довольно»). Достоевский очень точно и верно улавливает несоответствие ситуации чтения произведения Кармазинова и его театральности поведения, особенно прощания писателя с читателем. Значит, некоторая театральность жизни не импонировала Достоевскому. Когда Достоевский писал роман «Бесы», как раз вышла из печати тургеневская «Казнь Тропмана». Возмущению Достоевского не было предела. И, как читателю, Достоевскому не нравилась субъективность тургеневских переживаний, а как у писателя — возникло желание обыграть личность Тургенева, что и было сделано немедленно. Описание внешности и манеры говорить Кармазинова сразу настраивает читателей на пародию. Большой социальный фон (образы слушателей) только усиливает комический эффект, что позволяет писателю изобразить лишь эпизоды чтения. Однако авторские прямые вопросы читателю создают ироническую двуплановость текста, что отражает соль пародии. Романтический оттенок тургеневского «Довольно» Достоевский разоблачает, используя слова разных стилей. Кроме того, Н.В. Кашина приводит в главе «Жизнь полна комизма» очень важную мысль. Она полагает, что «комическая ситуация "Бесов"» напоминает, хоть и отдалённо, классическую ситуацию "Ревизора". Когда ловкий городничий обманывается, потому что боится разоблачения. Персонажи "Бесов" боятся быть недостаточно прогрессивными, отстать от времени»¹⁶. Вся их «прогрессивность» — это наваждение западничества, что и развенчивает Ф.М. Достоевский в своем парадоксальном произведении.

* * *

Как справедливо пишет Г.Б. Курляндская, цитируя Н.Я. Берковского и находя сходство между Тургеневым и Достоевским, «Уже первые критики, говорит И.Я. Берковский, — среди них Эннекен, — писали, что отношение русских писателей к действительности антропоцентрично, что русские писатели сводят мир к человеку и упорно оценивают мир с человеческой точки зрения»¹⁷. Ученые считают, что русский антропоцентризм — главная черта русской литературы, объединяющая идея творчества И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. И далее: «Герои из романов Тургенева, Толстого, Достоевского выступали со своими глубокими нравственными исканиями, во всей человеческой сложности». Однако, по моим наблюдениям, они показывают весь ужас нигилизма в человеке. По Достоевскому, образ Николая Ставрогина — это словно «тургеневский образ» в развитии, словно потугинский поверхностный европеизм и утрата героем кровной связи с народом. Не зря Шатов в романе «Бесы» рекомендует Николаю Ставрогину «добыть Бога» с помощью постижения нравственной правды, достигнув её хотя бы «мужицким трудом». Но если у Тургенева Базаров в «Отцах и детях»

¹⁶Кашина Н.В. *Человек в творчестве Ф. М. Достоевского. М., 1986. С 157.*

¹⁷Курляндская Г.Б. *И.С. Тургенев и русская литература. М., 1980. С. 188.*

четко чувствует эту самую народную нравственность, он ясно отличает добро от зла и, пусть так и не успев ничего совершить, мужественно принимает свою долю, то «полный нигилист» Ставрогин не сумеет до конца нести свой крест. И проверяет его Достоевский на человечность, ставя перед нелёгким выбором. В итоге Ставрогин предает жену.

Безусловно, до «перерождения убеждений» Достоевский хотел идти «путем Герцена», об этом пишет А.С. Долинин: «Как и "почвенники", Аполлон Григорьев и Достоевский всё время твердили, что они не западники и не славянофилы. Хотя они тоже, как и славянофилы, выдвигают главной мыслью, что интеллигенция "оторвалась от своей почвы" в народных началах, но их почва совсем другая, не славянофильская, и другое они понимают под народными началами». Из этой же статьи: «Были здесь возможны два пути: путь к Герцену, противопоставление России Европе в свете истории и вопросов современности, тоже стать на ту точку зрения, что русский народ способен осуществлять идею, которой "беременна Европа", идею социализма, русский народ к этому подготовило своеобразие его исторических судеб, сохранившийся до сих пор его общинный строй, — или уж прямо скатиться к "славянофильству", признать, что русский народ — "народ-богоносец", истинное христианство, православие определяет его духовный строй»¹⁸. Ещё в «Зимних заметках о летних впечатлениях» в первой книжке «Времени» за 1863 год писатель колеблется между путем Герцена и путем славянофилов. Стал ясным славянофильский путь развития России только в 1864 году, в то время Достоевский испытывал сильное влияние Страхова в период издания журнала «Эпоха». Но после влияния Страхова и пережитого на каторге Федор Михайлович Достоевский стал по своим мировоззренческим установкам ближе к славянофильской идее избранности русского народа. И идея «народа-богоносца» стала тем открытием, той почвой Достоевского человекознания, которое мы постигаем до сих пор.

В чем же разгадка человека? Базаров употребляет фразу «Всякий человек — загадка» в утвердительном значении, он «разгадывает» себя через свою любовь к Одинцовой. Так и Тургенев через поэтическое чувство любви смотрел на мир. Следовательно, вот что объединяло мировоззренческие установки Тургенева и Достоевского: любовь к человеку. Но познание человеком человека у них идёт разными дорогами. Если для славянофила Достоевского главная идея избранности русского народа, народа-богоносца, то для западника Тургенева ключевое понятие — цивилизация, знание, которым русскому человеку надо учиться у Запада. Как нам стало известно о Достоевском из его биографии, под «почвой» сотрудники журнала «Время» понимали народное самосознание. Понятие «почвы» пришло от славянофилов, где это слово возникло вначале как метафора в значении уважения своих родовых корней. Считаю необходимым привести следующую цитату из книги Юрия Селезнева «Достоевский»: «Сохранив это значение, понятие "почва" обрело во "Времени" и новое качество: "почва" — это тот духовно-нравственный пласт общественно-политической жизни, на основе которого только и возможна встреча и органическое соединение интеллигенции и народа, образованности и народной нравственности; культуры и народности». В журнале "Время", по словам Достоевского, объединились силы и западников, и славянофилов. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что идеи почвы разрабатывались

¹⁸Долинин А.С. *Достоевский и Страхов (по кн. «Достоевский и другие»)*. Л., 1989. С. 244.

в самый разгар крестьянской реформы. Различие славянофилов и почвенников в том и заключается, что только русская идея, выработанная на родной почве, может быть жизнеспособна. И потому пушкинский гений, учитывающий европейское знание, но при этом не забывающий о народной почве, стал духовным путеводителем в жизни и творчестве и для Достоевского, и для Тургенева. Зnamenательно, что именно на пушкинском празднике произошло примирение Тургенева и Достоевского. Вот что говорил Достоевский о Пушкине: «Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но Бог судил иначе, Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собой в гроб некоторую великую тайну. И вот теперь мы эту тайну разгадываем»¹⁹.

Теперь мы разгадываем личности И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского, пытаемся раскрыть тайну их исканий и споров. Русское сердце вмещает в себя этих ироничных соперников именно потому, что русский человек, по выражению Достоевского, способен «инстинктом угадывать общечеловеческую черту даже в самых резких исключительностях других народов; тотчас же соглашается, примиряет их в своей идее, находит им место в своем умозаключении и нередко открывает точку соединения и примирения в совершенно противоположных, сопернических идеях(...)²⁰. Примиряет нас, читателей, по отношению к Достоевскому и Тургеневу наша эмоциональная восприимчивость, чуткость, душевная отзывчивость русской души. И пусть мы различны в восприятии творчества мастеров русской прозы, однако когда мы читаем их книги, мы каждый раз совершаем определённый нравственный выбор, и мы меняемся к лучшему. Нам помогает вера Достоевского в доброе начало в русском человеке. Именно почвенник Достоевский смог создать таких правдивых литературных героев, что мы и сегодня осознаем себя как единый народ. Каким образом Достоевский осмысливал вечный спор западников и славянофилов, можно увидеть по книге Юрия Селезнева: «Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности»²¹. Следовательно, Достоевский считает возможным «примирение цивилизации с народным началом».

Согласно работе П.Г. Пустовойта под названием: «И.С. Тургенев — художник слова», писатель в 40-х годах был близок по убеждениям к Михаилу Бакунину, т.е. к революционно-демократическому лагерю²². Но позднее разочаровался в этих идеях. Уже в 50-х годах он стал понимать, что Россию спасет знание. Тургенева считали либералом в старом понимании — так утверждает тургеневед Г.Э. Винникова²³. Очень важно пояснить, что Тургенев в своей последней речи в Москве на торжественном обеде в гостинице «Эрмитаж» говорил о том, что понятие «либерал» изменилось. Далее исследовательница приводит слова самого Тургенева: «Но в наше, в мое молодое время, когда ещё помину не было о политической жизни, слово "либерал" означало протест против всего темного и притеснительного, означало уважение к науке и образованию, любовь к поэзии и искусству

¹⁹Юрьева О. Ю., Степанов В.М. *Русская литература 19 века. Иркутск, 2000. С. 175.*

²⁰Достоевский Ф.М. *Искания и размышления (Ряд статей о русской литературе)*. М., 1983. С. 97.

²¹Селезнев Ю. И. *Достоевский*. М., 1990. С. 222.

²²Пустовойт П. Г. *И.С.Тургенев — художник слова*. М., 1980. С.166.

²³Винникова Г.Э. *Тургенев и Россия*. М., 1986. С. 355.

и наконец — пуще всего означало любовь к народу». Тургенев осознавал, что только законная государственность, крестьянская реформа способна спасти Россию и дать ей будущее. Как пишет С. В. Белов, Достоевский считал Тургенева «убежденным западником». При встрече в Баден-Бадене, по словам Достоевского, «Тургенев ругал Россию и русских безобразно, ужасно»²⁴. Тем не менее, важно отметить у Белова следующее: «Но понимал ли Достоевский, что Тургенев ругает Россию сквозь слёзы своей любви к ней?»²⁵. И действительно, Тургенев с огромной любовью воспел нравственную мощь русского народа в своем знаменитом шедевре — стихотворении в прозе «Русский язык». Но вспомните, когда-то и его «Записки охотника» читали все, от царя Александра Второго до простого крестьянина. То, чего не любил Тургенев в России, так это крепостное право, неуважение к русскому народу, против чего искренне боролся всю свою жизнь.

Винникова пишет в книге «Тургенев и Россия»: «Однако в 1877 году Тургенев обратился к Достоевскому с письмом, рекомендуя ему французского литератора Дюрана, который работал тогда над монографией, посвященной русским писателям. В этом письме есть следующее очень важное, характеризующее отношение Тургенева к Достоевскому как писателю, признание». Обратите внимание, как уважительно Тургенев обращается к Достоевскому в этом письме: «Я решился написать Вам это письмо, несмотря на возникшие между нами недоразумения, вследствие которых наши личные отношения прекратились. Вы, я уверен, не сомневаетесь в том, что недоразумения эти не могли иметь никакого влияния на мое мнение о Вашем первоклассном таланте и о том высоком месте, которое Вы по праву занимаете в нашей литературе»²⁶.

О поведении Тургенева на пушкинском празднике мы можем узнать из письма Достоевского жене: «Тургенев, про которого я ввернул доброе слово в моей речи, бросился меня целовать», — писал Достоевский 8 июня 1880. Мы согласны с точкой зрения исследователя Ивана Чалмаева, что «со стороны Тургенева это был искренний порыв. Настолько же, насколько искренней и справедливой была высокая оценка характера Лизы Калитиной в речи Достоевского»²⁷.

По словам В.А. Туниманова, главной особенностью журнала «Время» была полемичность. Или, как сказали бы сегодня мы, один из ключевых признаков почвенничества — это стремление к диалогу, к всеобщей гласности»²⁸. Идеи почвенничества были высказаны Достоевским в «Объявлении» к журналу «Время»: «Соединение, слияние, синтез, примирение — вот сформулированное в самых общих словах направление «Времени», причём идее примирения Достоевский придает не только частный, внутрисословный смысл («примирение» последователей реформы Петра с «народным началом»), но и всеевропейский, почти вселенский»²⁹.

Мировоззрение Ф.М. Достоевского и мировоззрение И.С. Тургенева — часть общей картины мира своей эпохи. Благодаря Достоевскому мы возвращаемся от «подполья бессознательного» в человеке к объединяющей нас, одной главной моральной установке: любви к людям. Об этом же — о человеколюбии повествуют и великие произведения Тургенева. Мы обнаруживаем, что тургеневское выраже-

²⁴Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский: кн. для учителя. М., 1990. С. 148.

²⁵Там же.

²⁶Винникова Г. Э. Тургенев и Россия. С. 263.

²⁷Чалмаев В.А. Иван Тургенев. М., 1986. С. 370.

²⁸Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854–1862. Л., 1980. С. 207.

²⁹Там же. С. 197.

ние: «Всякий человек — загадка» можно соотнести со следующей мыслью Достоевского: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь разгадывать её всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»³⁰.

Мы, читатели, благодарны писателям за то, что они наши духовные наставники, и что они до сих пор формируют наше самосознание. Мы благодарны им за то, что они помогают нам жить, любить, сострадать, верить и надеяться, а значит, оставаться людьми!

Литература:

1. Афанасьев В.В. Тропа к Тургеневу / В.В. Афанасьев, П.К. Боголепов; науч. ред. П.Г. Пустовойт. — Москва: Детская литература, 1983. — 317 с. 48 л. ил.
2. Басина М.Я. Сквозь сумрак белых ночей: документальная повесть / М.Я. Басина. — Ленинград: Детская литература, 1979. — 230 с. ил.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. — Киев: NEXT, 1994. — 508 с.
4. Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский: кн. для учителя / С.В. Белов. — Москва: Просвещение, 1990. — 207 с. ил.
5. Буданова Н.Ф. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского в трёх томах. Т. 1 / Н.Ф. Буданова. — Санкт-Петербург: Академический проект, 1993. — 533 с. ил.
6. Буданова Н.Ф. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского в трёх томах. Т. 2 / Н.Ф. Буданова. — Санкт-Петербург: Академический проект, 1993. — 584 с.
7. Винникова Г.Э. Тургенев и Россия / Г.Э. Винникова. — Москва: Советская Россия, 1986. — 416 с., 1 л. портр.
8. Долинин А.С. Достоевский и другие / А.С. Долина; сост. А.Д. Липина. — Ленинград: Художественная литература, 1989. — 480 с., 1 л. портр.
9. Долинин А.С. Достоевский и Страхов (по книге Достоевский и другие) / А.С. Долинин; сост. А.Д. Липина. — Ленинград: Художественная литература, 1989. — 480 с., 1 л. портр.
10. Достоевский Ф.М. Искания и размышления (Ряд статей о русской литературе) / Ф.М. Достоевский. — Москва: Советская Россия, 1983. — 464 с.
11. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / В.В. Зеньковский; сост. В.В. Алексеева, подготовка текста и прим. Р.И. Медведевой. — Москва: Республика, 1997. — 368 с.
12. Кашина Н.В. Человек в творчестве Ф.М. Достоевского / Н.В. Кашина. — Москва: Художественная литература, 1986. — 318 с.
13. Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев и русская литература / Г.Б. Курляндская. — Москва: Просвещение, 1980. — 192 с. ил.
14. Образы Ф.М. Достоевского в иллюстрациях Ильи Глазунова: фотоальбом / сост. И.А. Виноградова-Бенуа. — Москва: Планета, 1986. — 208 с. ил.
15. Пустовойт П.Г. И.С. Тургенев — художник слова / П.Г. Пустовойт. — Москва: Издательство Московского университета, 1980. — 376 с.
16. Селезнев Ю.И. Достоевский / Ю.И. Селезнев. — Москва: Молодая гвардия, 1990. — 541 с., 3 л. ил. — (Жизнь замечательных людей)

³⁰Селезнев Ю.И. Достоевский. М., 1990. С. 5.

17. Туниманов В.А. Творчество Достоевского 1854–1862 / В.А. Туниманов. — Ленинград: Наука, 1980. — 293 с.
18. Тургенев в воспоминаниях современников. Т.2 / сост.: С.М. Петрова, В.Г. Фридлянд. — Москва: Художественная литература, 1986. — 598 с. ил.
19. Тургенев И.С. Письма. Т. 12 /И.С. Тургенев. — Москва: Художественная литература, 1958. — 695 с.
20. Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей». Т. 10 / И.С. Тургенев. — Москва: Художественная литература, 1962. — 343с.
21. Чалмаев В.А. Иван Тургенев / В.А. Чалмаев. — Москва: Современник, 1986. — 308 с. — (Б-ка российской словесности).
22. Эстетика : словарь / под общ. ред. А.А. Беляева. — Москва: Политиздат, 1989. — 447 с.
23. Юрьева О.Ю. Русская литература 19 века / О.Ю. Юрьева, В.М. Степанов. — Иркутск: Издательство Иркут. гос. пед. университета, 2000. — 340 с.